

В. МАРЦИНКОВСКИЙ

СУЩНОСТЬ
ХРИСТИАНСТВА

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

01.134

В. Марцинковский

Сущность христианства

Издание 2-е, исправленное

© 1996 «Свет на Востоке»

Был теплый майский вечер 1941 года в Палестине. Группа еврейской интеллигенции тихо сидела в помещении одного из городских клубов Хайфы в ожидании лекции. Они сами организовали ее, предложив пишущему эти строки выступить на тему: «Сущность христианства». Большие окна были открыты. На вечернем небе кое-где уже загорались звезды. В силу известного закона военного времени можно было зажечь свет в комнате только при закрытых и занавешанных окнах. Поэтому было предложено отказаться от освещения, чтобы дышать свежим воздухом. Скоро надвинулась ночная тьма, и мы сидели во мраке, не видя друг друга. «Прежде чем мы начнем наше таинственное собрание, – сказал профессор Н., согласившийся быть председателем, – я должен сделать маленькое предупреждение. Просим, во-первых, не курить, а во-вторых, по окончании лекции не устраивать никаких дискуссий. Так предлагают сами же слушатели. Впрочем, лектор, со своей стороны, готов отвечать на вопросы по существу доклада». Мне было предоставлено слово.

«Друзья, – сказал я, – не будем смущаться необычной обстановкой темноты. Она в сущности даже благоприятна для сосредоточения нашего внимания, которое особенно необходимо для размышления над

избранной темой. Мы будем говорить о Боге. Для этого очень важно сознавать себя в Его незримом присутствии, ничем не отвлекаясь. Что касается докладчика, то он будет доступен вашему восприятию во все время своей речи. Справедливо сказал греческий мудрец Сократ: «Заговори, чтобы я тебя видел!»

Глубокая тишина царила в комнате. Сидя вокруг стола, слушатели не видели лиц друг друга, которые склонны и в молчании говорить, отражая внутреннюю реакцию на слова лекции, а тем более, когда в последней излагается тема, столь острая для еврейского сознания. «Мы будем говорить, – продолжал я, – не о внешней стороне христианства, не о формах и обрядах. Сущность христианства, его суть, его внутреннее содержание – эзотерия, а не экзотерия – является нашей сегодняшней темой. Вспомним слова Владимира Соловьева: «Когда евреи будут евреями, а христиане христианами, тогда они будут братьями». Он хотел сказать: когда евреи вернутся к сущности своей веры, а христиане – к сущности христианства, тогда они будут едины, ибо, действительно, сущность обеих вер одна и та же. Именно это я и постараюсь показать в дальнейшем изложении.

Сущность христианства... Говорить об этом вполне компетентно не мог бы даже наиболее выдающийся знаток христианской идеологии, каким был, например, только что упомянутый русский гениальный мыслитель. Истинно и подлинно говорить на эту тему может только Сам Христос. Он Сам и есть

сущность христианства. Не новая религия, а новая жизнь, жизнь в Боге, открываемая через Христа, – вот то, что Он принес людям.

Давным-давно, около двух тысяч лет тому назад, в этой самой стране, где мы с вами находимся, состоялась одна замечательная встреча. Пришел к Иисусу ночью еврейский интеллигент, один из начальников иудейских, представитель группы ревнующих о законе фарисеев (Ин.3:1–16). Это был человек мыслящий, правоверный, религиозный и в то же время неудовлетворенный, ибо, поистине, бессмертную душу человека может насытить только Бог; не вера в Бога, а Он Сам, так же, как жажду телесную может утолить не знание о воде, не знакомство с ее химической формулой, а лишь сама вода. Никодим (так звали этого богоискателя) пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: «Равви! мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Христос отвечал ему по существу, прозревая сущность скрытого в его душе вопроса, ясно видя, о чем томится эта человеческая душа: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Никодим спрашивает: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» Иисус отвечал: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие».

Царство Божие – это сущность христианства. Оно же является и сущностью иудейства, живого, истинного откровения, данного в Ветхом Завете.

Царство Божие – это, прежде всего, состояние человека и всей твари, в котором царит Бог. Божественное начало истины, добра и красоты, способность к любви и правде... Искра Божия должна возгореться и охватить своим пламенем все существо человека и всю тварь, весь мир, вселенную, космос, так, чтобы Бог был все во всем, – такова цель бытия.

Назначение этой искры не ютиться и тлеть где-то на задворках сознания, в его вторичных слоях, вспыхивая по праздникам, а в будни угасая и уступая место царству тьмы, – но сиять, гореть, пылать немеркнувшим, неугасимым пламенем. Мы призваны жить так, чтобы всегда в нашем разуме царила истина, в чувстве – красота, в воле – добро, а во всем – божественная гармония, любовь. Мечта об этом Царстве была всегда предметом человеческих стремлений от Платона до Гете и позднейших поэтов и мыслителей. Практически она выливалась в два основных стремления: увидеть и войти. Не об этом ли томится душа доктора Фауста, героя драматической поэмы Гете? Постигнуть тайну бытия и ею овладеть – это суть его жизненной драмы. И не к тому ли сводятся все высшие желания каждого из нас? Постигнуть высшую цель, идеал жизни и найти способность, силу для его осуществления... Иначе нам угрожают «два ужаса», о которых так выразительно сказал в

наши дни Леонид Андреев: ужас бессцельности и ужас бессилия. Истинное удовлетворение этих двух исконных, извечных потребностей человека – жажды созерцания и жажды творчества – может быть достигнуто через богоощущение и богодействие. К этому зовут человека заложенные в нем образ и подобие Бога, они-то и влекут нас к великому видению и великому действию. Великая мысль и великая воля должны осенить хаотическую, одержимую темными силами душу человека, чтобы спасти ее для светлой, творческой жизни, – таков ответ Достоевского на вопрос о человеческом страдании в его произведении «Бесы».

Христос показывает на Самом Себе силу, красоту и мудрость Царства Божия в его полном осуществлении. В Нем, в Его жизни, словах и делах всецело обитает, царствует Бог, вся полнота Божества телесно. Он – образ Бога невидимого, сотканный из лучей неземной красоты, святости, правды. В подобное состояние Он пришел призвать всех.

И вот Он открывает Никодиму условие постижения этого Царства света и вхождения в него: «Должно вам родиться свыше». Без этого нельзя увидеть... Вот почему все наши человеческие усилия постигнуть Бога оказываются напрасными. Не нужны и бесполезны все наши споры о сверхъестественном и чудесном. И то, что мы называем чудом в ограниченном, несовершенном царстве окружающего нас мира, является естественным в Царстве Божиим. И

если познание внешнего, доступного нам мира подчиняется определенным законам, изложенным в так называемой теории познания (гносеологии), то и постижение царства духа также обуславливается соответствующими законами. Существует своеобразная гносеология духа. Вполне основательно и научно образно говорит апостол Павел по этому поводу: «Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божьего» (1 Кор. 2:11). Строить догадки, мечтать, томиться, порываться объять необъятное – это все, что доступно человеку. И потому греческий мыслитель Платон (IV в. до Р.Х.) с печалью восклицает: «Разве нам ждать с неба того, кто придет и снимет повязку с наших глаз!»

Тургенев одно из своих стихотворений в прозе заканчивает словами: «Лазурное царство! Я видел тебя... во сне!» Вся лучшая мировая поэзия – ряд таких пророческих снов о царстве правды и красоты. И как тяжело пробуждение от этих снов и светлых грез в серой, будничной обыденщине, в царстве тьмы, вражды и злобы, в засилии мелких, мещанских интересов, без синих далей и просторов безграничных! Поневоле вырвется признание, как у Гоголя: «Скучно на этом свете, господя!» А в наши жуткие дни не сказал ли бы он: «Страшно на этом свете, господя»?

Другая, не менее насущная потребность человека, как мы уже сказали, – войти в Царство Божие, вырваться из царства необходимости в царство свободы,

сбросить цепи зла и греха, сковывающие крылья души. К этому властно и неумолимо зовет нас воспоминание о превозданном человеке, память о потерянном рае. Человек создан не только для того, чтобы созерцать образ Божества, – он призван осуществлять Его подобие, уподобиться Божеству в Его творчестве. Проще говоря, человек жаждет не только знать о Боге, но и жить по-Божьи. Хочет и не может. И в этом его неизбывная, непреодолимая трагедия. Ибо духовно здоровый, цельный человек – это тот, кто знает, кем он должен быть, хочет этого и может осуществить».

В Иерусалиме после ряда моих лекций для еврейской молодежи был организован вечер вопросов и ответов. В самом начале беседы из толпы вышел человек, просто одетый, с всклокоченными черными волосами и черными горящими глазами на бледном лице. Словно сын пустыни. Подойдя к кафедре, он обратился ко мне со словами: «Человек создан по образу Божию... Где же теперь этот образ? Скажите, где он?» Он говорил нервно, глухим, лихорадочным голосом. «Человек, действительно, создан по образу Божию, – ответил я, – так написано в первой главе книги Бытие. Но в пятой главе этой же книги, после описания грехопадения Адама, говорится, что Адам родил человека по образу и подобию своему. Это значит, что мы все, потомки Адама, представляем собою искаженное, испорченное подобие первого человека. Мы унаследовали греховность, затемнив-

шую наше мышление и извратившую нашу волю. А Христос пришел, чтобы показать нам забытый образ совершенного человека и восстановить его в каждом из нас. В этом и состоит радость Евангелия».

Чтобы возвратиться к утраченной красоте человеческой природы, нам необходимо пережить возрождение. Поэтому и сказал Христос Никодиму: «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше». Должно, неизбежно, всем вам, таким же, как Никодим, интеллигентным, мыслящим, религиозным, правоверным ревнителям закона.

Шотландский ученый Генри Друммонд в своей книге: «Естественный закон в духовном мире» делает попытку глубоко, научнообразно понять учение Христа о возрождении. Жизнь во всей видимой природе появляется и существует по определенным законам. Так, например, все живое рождается от живого (*omne vivum ex vivo*) – это закон так называемого биогенеза.

Все, существующее в природе, делится на три царства: 1) царство неорганическое (минералы), 2) царство органическое (растения, животные), 3) царство духа. Не существует перехода из одного царства в другое в порядке восхождения. Минерал не может подняться до царства органического. Алмаз не может сделаться розой. Роза не может развиться в ласточку. Не существует эволюции подобного рода. Человек не может своим личным усилием достиг-

нуть царства духа. Но существует обратный процесс – в порядке нисхождения. Роза опускает свои корни в царство минералов; она тянет из него нужные ей соки и претворяет их в свое существо, в розу. Такой же процесс происходит между животными и растениями. По тому же закону открывается человеку царство духа. Оттуда, из горнего мира, должна простереться в темное царство человеческого существования некая рука. Она должна поднять его, «сублимировать» до высшего состояния, до царства духа.

Физическая жизнь есть общение организма с окружающей средой, с элементами природы: воздухом, светом, пищей. Ослабевает это общение – организм заболевает. Прекращается – организм умирает.

Духовная жизнь есть общение с природой духа, с Богом.

Человек, как уже сказано, сам по себе не может достигнуть жизни в Боге. Он не может сам себя родить. Он может быть лишь рожденным. Все его попытки, домогания, порывы ввысь напоминают действия фонтана. Последний мечет воду вверх. Вот она рассыпалась жемчугом в лазури, но тотчас же и возвращается обратно, падает вниз, низвергаясь в грязь земли... Все старания привить человеку благородные качества и навыки, так называемые добродетели, кроме рождения свыше, подобны увешиванию рождественской елки яблоками и золотыми орехами. Такова мысль Яна Амоса Коменского, великого чешского педагога XVII-го века. Яблоки украшают

елку, но расти они могут только на яблоне. К подобному разукрашиванию человека сводится вся так называемая цивилизация, муштра и натаскивание дикаря – позолота, которая сползает со временем. «Поскобли русского – найдешь татарина», – говорил Пушкин. Современный кризис, банкротство гуманности, нравственное падение человека – это и есть цивилизация без культуры, без внутреннего культа, истинного почитания святыни Божества, христианство без Христа, христианизация, религиозная форма без духа и жизни. Этот кризис в наши дни морем крови и слез подтверждает великую правду Евангелия: «Должно вам родиться свыше».

Но весь вопрос в том, как этого достигнуть?

«Как это может быть?» – спрашивает Никодим Христа. И Христос отвечает: «Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?»

Необходимость возрождения и путь к нему были известны людям и Ветхого Завета, и потому каждый учитель Израилев должен был знать ответ на поставленный Христом вопрос. Как мы уже сказали, духовное возрождение составляет столько же сущность подлинного христианства, сколько и истинного иудаизма. Оно было ожиданием каждого подлинного израильянина. О нем возвещали священные символы и обряды ветхозаветного богослужения. Душа ветхозаветного человека жаждала возрождения, единственно могущего радикально, существенно обновить ее. Об этом молился пророк Давид словами своего

покаянного псалма: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня». О возрождении говорят пророки; через них Бог обещал дать Израилю новый завет, сущностью которого должно быть возрождение человека. В книге пророка Иеремии сказано: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, – не такой завет, какой Я заключил с отцами их... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (31:31–33).

А Иезекииль пророчествует: «И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу. И окроплю вас чистою водою, – и вы очиститесь от всех скверн ваших... и дам вам новое сердце и новый дух дам вам» (36:24–27).

Заметим, что те же слова и в том же порядке стоят в беседе Христа с Никодимом: «кто не родится от воды и Духа»... т. е. кто не пройдет через очищающие воды покаяния и не примет начало новой жизни свыше, тот не может войти в Царство Божие. В следующей, 37-й, главе того же пророка Иезекииля говорится о грядущем воскресении Израиля по действию Духа Божия. Оно начнется с восстановления физического: сблизятся рассеянные кости, они покроются кожей и плотью; но душа народа воскреснет лишь тогда, когда повеет на нее Дух жизни, Дух животворящий. «Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших... И вложу в вас Дух Мой, и оживете».

Все эти великие откровения были даны в Ветхом Завете; отсюда и упрек в словах Христа, обращенных к Никодиму, учителю Израилеву.

Этот укор может быть обращен и ко всем вождям еврейского народа нашего времени, поэтам, раввинам, представителям науки, искусства и религии, ко всей интеллигенции Израиля: «Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Не знаешь истинного пути к исцелению и возрождению народа, изнывающего в тысячелетних страданиях?» Подобный укор за незнание или отвержение этого пути может быть обращен к интеллигенции каждого народа и в наши дни, дни мирового кризиса.

В проблеме возрождения есть две стороны: Божеская и человеческая, запредельная и земная (трансцендентная и эмпирическая), потусторонняя, непостижимая, таинственная – и ее практическое проявление в опыте этого мира. Одна совершена Богом, другая ожидается от человека, от его свободной воли. Подобно этому и в обычном, естественном, рождении человека есть видимая сторона и есть нечто непостижимое, а именно – тайна появления сознания, возникновение души в новорожденном организме.

Христос, говоря о духовном возрождении, касается и сверхъестественной стороны этого факта. Кстати, скептики всех времен ставят вопрос относительно запредельного мира. Они говорят: «Кто был там? Кто когда-либо пришел оттуда, чтобы компе-

тентно и авторитетно засвидетельствовать о том, что он видел?» И вот Христос так отвечает и на этот вопрос: «Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства нашего не принимаете; если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном (т.е. о запредельном, метафизическом)? Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах».

Что же необходимо было сделать Богу для искупления и возрождения человека? Нужно было восстановить живую связь – общение человека с Богом и для этого устранить грех, лежащий преградой между человеком и Богом. Нужно было прийти Искупителю и взять на Себя грех мира, умереть для искупления его вины. И об этом в Ветхом Завете также даны откровения в прообразах и пророчествах, касающихся страдания Мессии (например, в 53-й гл. Исаии). Христос говорит о Божественной стороне искупления в беседе с Никодимом, ссылаясь на опыт Ветхого Завета: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно быть вознесу Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Поистине, это тайна, непостижимая для нашего разума. Но справедливо говорит по этому поводу профессор Друммонд: «Лучше два года не понимать тайны искупления, чем один день не быть прощенным». И неужели мы признали бы разумным

рассуждение голодного человека, который сказал бы: «Я не буду принимать пищи, пока не пойму всех процессов пищеварения, всех физиологических и психических фактов, его сопровождающих».

Сущность Евангелия есть любовь Бога, желающая дать каждому человеку новую жизнь, жизнь истинную, вечную. Сам Христос в беседе с Никодимом выражает эту сущность словами: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Такова любовь Бога к человеку, и она непостижима. Но любовь нужно не понять, а принять. И практические результаты этого принятия являются лучшим доказательством истинности Евангелия.

Каковы же эти жизненные результаты? Они определены в только что приведенном изречении Евангелия одним словом: жизнь, жизнь неумирающая, вечная, подлинная, истинная жизнь.

Мы уже сказали, что временная, телесная, жизнь есть общение организма с преходящими, материальными, веществами природы.

Ясно, что жизнь духовная, вечная, есть общение человека с духовным и вечным началом, которое есть Бог. Только Он может сообщить нашему разуму истину, нашему чувству – красоту, нашей воле – добро. Их полнота, полное воплощение даны во Христе. Поэтому, принимая Христа, мы на опыте, практически, приобщаемся к истине, красоте и добру.

Мой личный опыт периода моего студенчества, в 1904 году, привел меня к этой новой жизни. Это случилось в России, недалеко от Ленинграда, на берегу Балтийского моря. Там, в тишине соснового леса, в высоком храме природы, душа, терзаемая сомнениями на жизненном перепутье, нашла во Христе прощение, мир, силу и свет, обрела новую жизнь. Таков был результат молитвенного обращения к Отцу во имя Сына, отдания себя и своей воли Христу.

Это не только субъективное переживание отдельных лиц – это опыт неисчислимого количества людей из разных племен и народов, опыт объективный, исторический, вселенский. И в этом состоит прагматическое (данное в жизненном опыте) доказательство истинности христианства. В свое время русский профессор истории М. Н. Петров показал в своей лекции «Евангелие в истории», что благая весть о восстановлении достоинства человека в корне подорвала языческий быт, устранила рабство, унижение женщины, внесла новые понятия и в устои социальной жизни, дух любви и правды в международные отношения. Жизнь изменялась до неузнаваемости там, где принималось Евангелие. Эту преобразующую силу Евангелия мы можем видеть и теперь, наблюдая культурную жизнь отдельных народов. Чем больше благая весть распространяется и принимается в конкретном народе, тем выше его нравственная жизнь, трезвость, гуманность и чище его социальные отношения.

Дарвин, посетивший в тридцатых годах прошлого столетия Огненную Землю, был подавлен низким уровнем жизни и отсутствием человеческой нравственности у дикарей: детоубийством, жертвоприношениями людей, развратом. Через несколько лет он вновь посетил этот остров и вновь был поражен, но уже нравственной переменой, происшедшей в туземном населении. Она оказалась результатом проповеди Евангелия. С тех пор и до конца своей жизни Дарвин поддерживал материально миссию, которая работала на Огненной Земле.

Здесь уместно вспомнить, как один просвещенный атеист посетил подобную страну. Беседуя с туземцами, он с насмешкой говорил о вере во Христа, как о предрассудке отсталых людей. И вот что ответил ему его собеседник: «Если бы ты пришел сюда к нам десять лет назад, мы убили бы тебя, сжарили бы на огне и съели бы. И если теперь ты можешь уйти отсюда целым, подобру-поздорову, так это только потому, что мы вот уже несколько лет как приняли веру во Христа и Его учение правды и любви».

С другой стороны, отрицание Христа, отвержение Евангелия любви, устранение его из семьи и школы, приводит к нравственному одичанию современного, так называемого цивилизованного человека, в котором преобладает эгоизм, жестокость, привносящие в мир хаос и разрушение. Там, где нет духовного возрождения, неизбежно происходит роковой процесс духовного вырождения, и он неудержимо увлекает

современное человечество в бездну. Только вера в Христа может остановить этот духовный распад, дать новую жизнь.

И теперь практический вопрос: что же нам делать, чтобы родиться свыше, чтобы получить новую жизнь? Христос отвечает и на этот вопрос. Мы должны верить в Него, каждый должен иметь личную веру в Него, веру сознательную, живую; верить не только догматически, но и практически – обратиться к Нему и принять Его верою.

Что же такое обращение ко Христу? По словам американского психолога Вильяма Джеймса, обращение есть акт воли, в результате которого Христос начинает занимать центральное место в сознании человека. Ведь Он, Христос, образ совершенного человека, есть в каждой человеческой душе, хотя и в разной степени. Ибо Он есть «свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир». Он не нов и не чужд ни еврею, ни язычнику. Мы все созданы по Его образу. Поэтому-то и мог сказать Достоевский: «Находя Христа, мы находим себя», свое подлинное существо, свою сущность. Обратиться значит вернуться в должное, нормальное состояние, при котором Христос, смутно ощущаемый каждым человеком в отдаленных, вторичных слоях сознания, начинает занимать первое место в сердце. Обратиться значит возвратить Христа на престол, провозгласить Его Царем и Господом всего нашего существа, всей нашей жизни, так чтобы Он

мог безраздельно царствовать в нас и во всей нашей воле, направлять и одухотворять светом любви и правды все наши практические отношения – к людям, к материи, ко всей твари, ко всему миру.

Необходимость обращения диктуется нашими внутренними стремлениями и жизненными потребностями. Его требует и наш разум. К нему зовет простая логика. «Бог существует», «Христос жив» – такие «суждения о существовании» логика называет суждениями экзистенциальными, и она, наука о человеческом мышлении, утверждает, что убедиться в истинности подобных суждений можно только опытом. В данном случае таким опытом является обращение. Чтобы прийти ко Христу, надо хотеть иметь Его. Чтобы хотеть иметь Его, надо верить в Него. Чтобы иметь эту веру, надо убедиться, что Он достоин доверия. К этому приводит знакомство с Его Личностью, Его учением и делами. С этого и надо начать, обратившись к Евангелию, которое повествует о Нем, раскрывая перед нами обаяние, благоуханную красоту Его характера.

Повторяю, сущность христианства является же и сущностью иудейства. Найдя ее, мы найдем ключ к разрешению еврейского вопроса, а равно и всечеловеческой проблемы о жизни, достойной человека.

В колонии Айн-Харод, в Галилее, я видел в коммунальной столовой на стене картину, изображающую пророка Иезекииля: старец размышляет над полем, усеянным костями. Нарисовал ее один из чле-

нов колонии, желая изобразить духовное состояние еврейского народа в наши дни. Он взял для этого сюжет, изложенный в 37-й главе книги упомянутого пророка. Там сказано, что кости – это дом Израилев. Повинуясь высшему зову, эти кости начинают сближаться, покрываться плотью и кожей, напоминая тот процесс восстановления Израиля, который в известной степени осуществляется сионистским движением, поскольку оно воистину является движением на Сион. «Духа еще нет в них», в этих костях; но как раз в обретении Духа, в обновлении свыше и состоит ближайший шаг для восхождения на Сион, на высоты Духа.

Без этого возрождения и Израиль, и все человечество заходит в тупик и терпит безысходную трагедию. Эта трагедия – Израиль без Мессии, сионизм без Сиона, христианство без Христа, человек без своей сущности. Без нее он может только прозябать, гибнуть сам и губить другого. Ибо Мессия – это Тот, через Которого «все начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Только через Него мы приходим к Богу, как Он Сам сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

Прийти же к Богу значит прийти к сущности бытия, возвратиться к Тому, Кто говорит о Себе: «Я – Сущий», приобщиться к истинному бытию, к «вечному источнику мудрости, красоты и творческой силы».

Лекция кончилась. Время прошло незаметно. В комнате царила глубокая тишина. Я не видел лиц своих слушателей, они не видели меня. И в этом было своеобразное преимущество. Легче было сосредоточиться, как признали потом сами слушатели. Я, со своей стороны, чувствовал особенную свободу – для передачи мысли «от сердца к сердцу». Некогда Никодим приходил ко Христу ночью. Верю, что и в этот вечерний час душа Израиля пережила внутреннюю встречу, прикосновение души с Тем, для Кого она создана.

Мы разошлись спокойно по домам. Звездное небо, полное красоты и тайны, осеняло нас ласковым летним теплом.

Гора Кармил в Галилее

